

КОНСТАНТИН ДУШЕНКО

История знаменитых цитат

УДК 82-84
ББК 94.8
Д86

Душенко К. В.
Д86 История знаменитых цитат / К. Душенко — М. : Азбука-Аттикус,
2018. — 704 с.

ISBN 978-5-389-13120-0

Популярные цитаты — одна из важных частей культуры; нередко это формулы нашего мышления. Знать, откуда они появились и что они означали в разное время, — дело вовсе не лишнее.

Позволю себе предположить, что даже осведомленный читатель узнает немало нового о том, что он считал хорошо известным.

А кроме того, выяснение этого — занятие необычайно увлекательное...

К. Душенко

УДК 82-84
ББК 94.8

ISBN 978-5-389-13120-0

© Душенко К. В., 2018

© Оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018

КоЛибри®

Быть может, всемирная история — это история
нескольких метафор.

Хорхе Луис Борхес. «Сфера Паскаля»

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге читатель найдет 233 рассказа об известных цитатах и крылатых словах. Это прежде всего цитаты, происхождение которых неочевидно, а также цитаты с долгой и интересной историей. На разных этапах этой истории значение цитаты нередко менялось. То же относится к бытованию одной и той же цитаты в различных национальных культурах. Согласно старинному изречению, «если двое говорят одно и то же, то это не одно и то же».

Представленные здесь цитаты и крылатые слова относятся к самым разным областям — истории, литературе, политике, религии, философии, популярной культуре и т. д.

Популярные цитаты — одна из важных частей культуры; нередко это формулы нашего мышления. Знать, откуда они появились и что они означали в разное время, — дело вовсе не лишнее. Позволю себе предположить, что даже осведомленный читатель узнает немало нового о том, что он считал хорошо известным. А кроме того, выяснение этого — занятие необычайно увлекательное; недаром же в английском языке существует понятие «phrase detective» — «расследователь происхождения цитат».

Замысел этой книги родился в 2006 году, когда я начал вести рубрику «История знаменитых цитат» в журнале «Читаем вместе». Около сотни помещенных здесь статей были написаны для этой рубрики, хотя для книжного издания многие из них переработаны.

В установлении происхождения ряда англоязычных цитат немалым подспорьем был для меня сайт quoteinvestigator.com.

Кроме того, хочу выразить свою благодарность участникам сетевого форума ЛИНГВО «Охота за цитатами», общение с которыми позволило мне многое уяснить для себя.

*Константин Душенко
Январь 2018*

АБСОЛЮТНАЯ ВЛАСТЬ РАЗВРАЩАЕТ АБСОЛЮТНО

«Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно» — «Power corrupts; absolute power corrupts absolutely».

Так обычно цитируется это изречение, хотя у его автора, лорда Актона, оно выглядело несколько иначе: «Power tends to corrupt...» — «Власть имеет свойство (букв. тенденцию) развращать...».

Джон Актон (1834–1902) — британский политик-либерал и видный историк. Еще он известен тем, что, будучи католиком, выступал против учения о папской непогрешимости. Его знаменитая цитата содержалась в письме от 3 апреля 1887 года, опубликованном в 1904 году.

Адресат письма, Манделл Крейтон, англиканский священник и профессор Кембриджского университета, опубликовал ряд трудов о елизаветинской Англии и истории папства. Позднее он был рукоположен в епископы, и лишь преждевременная смерть помешала ему стать архиепископом Кентерберийским.

В письме к коллеге-историку Актон ставит проблему моральной оценки исторических деятелей:

Я не могу принять ваш взгляд, что пап и королей следует оценивать иначе, чем прочих людей (...). Власть имеет свойство развращать, а абсолютная власть развращает абсолютно. Великие люди почти всегда дурные люди, даже если они используют только свое влияние, а не власть; и уж тем более, если учесть, что причастность к власти обычно или даже всегда развращает (the tendency or the certainty of corruption by authority). Поэтому нет горшей ереси, чем утверждение, будто высокое положение освящает тех, кто его занимает. (...) Самые великие имена повинны в самых больших преступлениях.

Если бы Актон упомянул здесь Наполеона, можно было бы решить, что он только что прочел IV том «Войны и мира», перевод которого вышел в Англии годом ранее. Именно здесь содержится хрестоматийное рассуждение Толстого о величии:

...Когда действие уже явно противно тому, что все человечество называет добром и даже справедливостью, является у историков спасительное понятие о величии. Величие как будто исключает возможность меры хорошего и дурного. Для великого — нет дурного.

А 26 июня 1899 года Толстой записывает в своем дневнике: «...Власть имеющие развратились, потому что имеют власть...»

Первая часть высказывания Актона, в сущности, представляла собой цитату из речи знаменитого политика Уильяма Питт-старшего. Выступая в Палате лордов 9 января 1770 года, он заявил:

— Власть имеет свойство развращать умы тех, кто ею обладает.

Эта мысль, разумеется, не нова. Уже Плутарх писал:

[Сулла] по справедливости навлек на великую власть обвинение в том, что она не дает человеку сохранить свой прежний нрав, но делает его непостоянным, высокомерным и бесчеловечным.

(«Сулла», 30; перевод В. Смирин)

Изречение Актона породило множество вариаций; вот некоторые из них:

Если власть развращает, то поэзия очищает. (Джон Кеннеди, речь 26 октября 1963 г. в Амхерсте, штат Массачусетс.)

Всякая власть великолепна, а абсолютная власть абсолютно великолепна. (Приписывается английскому критику Кеннету Тайнану.)

Если абсолютная власть развращает абсолютно, то как же быть с Господом Богом? (Ок. 1991 г.; автор неизвестен.)

Абсолютная секретность развращает абсолютно. (Генеральный инспектор ЦРУ Фред Хиц, интервью в «Нью-Йорк таймс» от 30 июля 1995 г.)

Любовь развращает; безграничная любовь развращает безгранично. (Автор неизвестен.)

Далее читатель может попробовать сам.

АНГЕЛЫ НА КОНЧИКЕ ИГЛЫ

«Схоласты дискутировали о том, сколько ангелов уместится на кончике иглы» (или: «...могут танцевать на кончике иглы»). Порою так пишут даже в ученых трудах.

Что же было на самом деле?

В 1823 году вышло в свет очередное, расширенное издание «Литературных курьезов» Исаака Дизраэли, отца знаменитого политика Бенджамина Дизраэли. Одна из глав книги называлась «Quodlibets, или Схоластические дискуссии». Здесь сообщалось, что в пародийном романе «Записки Мартинуса Скриблеруса» (1741) высмеивались темы дискуссий средневековых схоластов: «Могут ли ангелы перемещаться из одной крайней точки в другую, не проходя через середину между ними?», «Верно ли, что ангелы лучше познают вещи утром?», а также: «Сколько ангелов могут танцевать на кончике чрезвычайно тонкой иглы, не толкая друг друга?»

«Записки...» были впервые опубликованы в собрании сочинений Александра Поупа, хотя почти всю книгу написал шотландский врач и писатель Джон Арбетнот (1667–1735). Здесь действительно имелся список схоластических вопросов, взятых из «Суммы теологии» Фомы Аквинского — главного богословского трактата Средневековья. Но вопроса об ангелах на кончике иглы у Скриблеруса не было — тут Дизраэли-старший ошибся.

«Ангелов на кончике иглы» не было и в «Сумме теологии». Фома ставил вопрос иначе: «Могут ли несколько ангелов находиться в одном и том же месте одновременно?» — Нет: «В одном месте может находиться только один ангел».

В «Сумме теологии» решаются и все остальные вопросы об ангелах и демонах (т. е. падших ангелах):

Велика ли численность ангелов? — «Невероятно велика».

Знают ли ангелы наши тайные мысли? — Нет, это ведомо только Богу.

Разговаривают ли ангелы друг с другом? — Да, но не словами, а как бы телепатически, «внутренней речью через посредство понятий ума».

Известно ли прочим ангелам, о чем говорят двое ангелов между собой? — Нет.

Испытывают ли ангелы похотливые пожелания? — Нет.

Скорбит ли ангел-хранитель о бедствиях своего подопечного? — Нет, ибо на все воля Божия.

Был ли высший из падших ангелов (т. е. Сатана) наивысшим из всех? — Вполне вероятно, ведь наивысший ангел имел причины особенно сильно завидовать Богу.

Знакома ли демонам печаль? — Нет. А как же «Печальный демон, дух изгнания»? Ну, это уже романтизм XIX века, совершенно чуждый средневековому образу мыслей.

Особенно любопытен ответ на вопрос о том, могут ли ангелы перемещаться из одной точки в другую, не проходя через среднюю точку между ними. Пространственное движение ангелов, замечает Фома, может быть как непрерывным, так и дискретным:

«Если движение ангела дискретно, то он может переходить из одной точки в другую, не переходя через середину между ними».

Эта мысль нашла понимание у физиков XX века как предвосхищение парадоксов теории элементарных частиц.

Но как же все-таки с ангелами на кончике иглы? Неужели Дизраэли-старший их выдумал?

Не совсем. Фома Аквинский жил в XIII веке. А в XIV веке в Германии появился мистико-богословский диалог «Сестра Катрей» («Сестра Катерина»). Долгое время он ошибочно приписывался величайшему немецкому мистика Мейстеру Экхарту.

Сестра Катрей, уже обретшая опыт мистического воссоединения с Богом, беседует со своим духовником:

«...Дочь моя, ученые утверждают, что на небесах тысяча ангелов могут стоять на кончике иглы. Теперь разъясни мне, что это значит». (...) «Ученые правы. (...) Душа, вошедшая в Бога, не имеет ни времени, ни пространства, ни чего-либо еще, что можно выразить словами. Но можно сказать и так, что пространство, занятое любой душой, гораздо обширнее, чем небо и земля и все сотворенное Богом. Я скажу больше:

Бог мог бы сотворить небо и землю еще обширнее, и все же они, вместе со множеством уже сотворенных им существ, были бы меньше, чем кончик иглы, если сравнить их с душой, воссоединившейся с Богом».

На этот фрагмент указал английский ученый Дж. Макдоналд Росс в 1985 году. С того времени обычно считается, что именно эта мистическая метафора, вместе с рассуждениями Фомы, и послужила источником легенды о дискуссиях ученых-схоластов.

Сама легенда родилась в Англии XVII века под пером протестантских проповедников и публицистов. Однако, считает австралийский ученый Питер Гаррисон («Notes and Queries», 2016, № 1), едва ли ее источником был трактат «Сестра Катрей», не слишком известный и далекий от всякой схоластики. Более вероятно, что в XVII веке «ангелы на кончике иглы» родились самостоятельно — из игры слов английского языка. Обличая католическое богословие, протестанты воспользовались каламбурным сближением выражения «needles point» («кончик иглы» в архаическом написании, вместо современного needles) и «needleless point» — «беспольный вопрос» (букв. 'пункт', 'точка').

В 1619 году в Лондоне вышло «Комментированное изложение Первого послания к Фессалоникийцам» англиканского священника Уильяма Слейтера (W. Sclater). Здесь высмеивались темы схоластических дискуссий:

...могут ли многие [ангелы] находиться в одном месте одновременно, и сколько [ангелов] может сидеть на кончике иглы (needles point), и шесть сотен столь же бесполезных вопросов (needleless points).

Еще дальше в игре слов идет Эдуард Уиллан в проповеди «О христианском милосердии», прочитанной 18 марта 1649 года и включенной в сборник «Шесть проповедей» (1651):

...Изучая что-либо, мы должны руководствоваться не любопытством, чтобы лишь спорить, но христианским милосердием, чтобы вносить успокоение.

Когда был задан вопрос, сколько ангелов могут одновременно стоять на кончике иглы, ответом было: на этом вопросе останавливаться бесполезно. Не будем останавливаться на таких бесполезных вопросах...

(В оригинале сплошная игра слов: «...How many Angels might stand upon a needles point at once? (...) It was but a needlesse point to stand upon. Let not us stand upon such needlesse points...»)

В полемическом трактате Уильяма Чиллингуорта «Религия протестантов, верный путь к спасению» (1638) утверждалось, будто католические богословы спорили о том, «может ли миллион ангелов поместиться на кончике иглы».

Танцующие ангелы появились чуть позже — в трудах философов-неоплатоников Кембриджской школы. Неоплатоники, в отличие от Фомы Аквинского (а также от их современника Декарта), полагали, что духовная субстанция имеет пространственную протяженность. Они не считали вопрос об ангелах на кончике иглы бессмысленным: они утверждали лишь, что он неверно поставлен. Поэтому, полагает Гаррисон, они отказались от игры слов, имевшей целью высмеять католическую схоластику.

Кембриджский профессор Генри Мор всерьез интересовался демонологией и ангелологией. В трактате «Бессмертие души» (1659) он критиковал ученые школы, которые отрицают пространственную протяженность духовных существ и «спорят о том, сколько их в полной экипировке может одновременно танцевать на кончике иглы».

Ральф Кедворт оспаривал точку зрения, что «тысячи этих бестелесных веществ, или духов, могли бы танцевать одновременно на кончике иглы» («Истинная интеллектуальная система вселенной», ч. 1, 1678).

Джозеф Гланвиль из Оксфорда, примыкавший к неоплатоникам, писал: «Тот, кто сказал, что тысяча [ангелов] могут танцевать на кончике иглы, выразился неудачно» («Тщетность догматического мышления», 1661).

В XIX веке фраза об ангелах на кончике иглы стала ходячим речением, а в достоверность диспутов на эту тему уверовал каждый мыслящий человек.

АППЕТИТ ПРИХОДИТ ВО ВРЕМЯ ЕДЫ

В I издании «Крылатых слов» Н. С. и М. Г. Ашукиных (1955) об этом изречении сказано лишь, что оно взято из романа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», ч. I, гл. 5 (1532). Важное уточнение появилось в издании 1996 года — в разделе «Дополнения», составленном на основе картотеки Ашукиных:

«...Выражение принадлежит французскому епископу Жерому де Анже (?—1538), известному своими полемическими выступлениями против протестантов и употребившему его в своем сочинении “О причинах” (1515)».

Эта версия была принята в позднейших русских справочниках. И совершенно напрасно.

В самом романе читаем: «“Аппетит приходит во время еды”, сказал Анже Манский; жажда проходит во время питья» (перевод Н. Любимова).

Философ-схоласт Жером де Анже, епископ города Ман, был видным профессором Парижского университета, где, среди прочего, исполнял роль цензора. В старых комментариях к Рабле трактат «О причинах» указан как источник знаменитого выражения. Однако в критическом издании «Гаргантюа и Пантагрюэля» 1970 года отмечается, что ссылка Рабле на Анже Манского носит иронический характер.

Так оно и есть. Трактат «О причинах», как и все тогдашние ученые сочинения, написан на латыни. В разделе I, 1, 5 автор рассуждает о стремлении материи к форме, следуя Аристотелю — главному авторитету поздней схоластики. Язык изложения до крайности темен и изобилует тавтологическими оборотами, такими как «*appetit actu appetendi*», букв.: «стремится действием стремления».

Рабле не упустил случая спародировать эту формулу, обыграв сходство латинского «*appetitus*» (стремление, влечение) и французского «*appetit*» (аппетит). Так появилось изречение «*L'appetit vient en mangeant*» — «Аппетит приходит во время еды».

Феноменальная эрудиция Рабле известна; и все же удивительно, что он читал даже подобного рода трактаты. Кстати ска-

зять, оборот «*appetit actu appetendi*» де Анже позаимствовал из более ранних схоластических трудов. Он встречается уже в «Вопросах для диспутов» профессора Сорбонны Годфруа де Фонтена («*Quodlibeta*» (1289), VI, 2).

Хотя изречение пародирует ученый язык, его содержание вполне серьезно. Та же мысль в другом оформлении встречается у Овидия:

...В нем пища любая
К новой лишь пище влечет.
(«Метаморфозы», VIII; перевод С. Шервинского)

В книге Флэри де Беллингена «Этимология, или Объяснение французских пословиц» (1656) изречение Рабле приписано переводчику и педагогу Жаку Амьё (1513–1593). В 1557 году он стал воспитателем принцев — будущих королей Карла IX и Генриха III. Согласно де Беллингену, когда Генрих III вступил на трон, он выполнил просьбу Амьё, дав ему в управление выгодное аббатство. Когда же освободилась еще более выгодная должность епископа Осера, Амьё попросил ее для себя. Король напомнил, что прежде Амьё довольствовался аббатством. Тот ответил:

— Ваше Величество, аппетит приходит во время еды.

Эта легенда получила широкую известность, хотя истины в ней ни на грош. Амьё стал епископом в 1570 году при Карле IX (а не Генрихе III), почти 40 лет спустя после выхода в свет романа Рабле.

В 1842 году Леру де Линси опубликовал «Книгу французских пословиц». Здесь изречение «Аппетит приходит во время еды» приведено как пословица XV века. Своих источников де Линси не указал; можно вполне уверенно утверждать, что здесь он ошибся. Тем не менее эта версия нередко встречается в комментариях к Рабле.

В справочнике Михельсона «Русская мысль и речь» (1903–1904) изречение Рабле дано с переводом: «Аппетит является во время еды», а в качестве его русского эквивалента приведено выражение: «Чем больше есть, то больше хочется».

Подобные выражения появились в русской печати со второй половины XIX века:

«...Чем больше лечишься [на водах], тем больше хочется лечиться» («Петербургские заметки» в журн. «Отечественные записки», 1854, июль);

«Что больше куришь, то больше хочется» (Н. Лейкин, «Веселые рассказы», 1874);

«Чем больше жрет, тем больше утроба просит... (...) чем больше пьет, тем больше хочется» (Н. Златовратский, «Устой», 1884).

По-видимому, все эти обороты восходят к роману Чарльза Диккенса «Холодный дом» (1853), гл. 20, где приведен «парадокс»: «Чем больше пьешь, тем больше хочется пить». Перевод этой главы появился в «Отечественных записках» в марте 1854 года и в «Современнике» в мае того же года.

В «Книге французских пословиц» де Линси приведено также «обратное» изречение: «En mangeant l'on perd l'appetit» — «Аппетит проходит (букв. теряется) во время еды». Оно, конечно, возникло из фразы самого же Рабле «Жажда проходит во время питья».

У нас эту мудрость изобрели вторично Ильф и Петров. Глава 4 «Одноэтажной Америки» (1936) называется «Аппетит уходит во время еды»; в ней рассказывается о нью-йоркском кафеетерии с системой самообслуживания, что для советского человека было в новинку.

Наконец, свою версию предложил Станислав Ежи Лец: «Аппетит приходит во время еды, но не уходит во время голода» («Непричесанные мысли, записанные в блокнотах и на салфетках...», 1996).

БАЛЬЗАКОВСКИЙ ВОЗРАСТ

По Рунету блуждает викторинный вопрос с подвохом: «Что такое бальзаковский возраст?» Ответ неожиданный: «Тридцать лет», — поскольку, дескать, выражение связано с романом Бальзака «Тридцатилетняя женщина».

Действительно, в справочнике Ашукиных «Крылатые слова» (1955) этот роман указан как источник выражения. Однако здесь же отмечено, что речь идет о «возрасте 30–40 лет». Я бы добавил: «и более позднем». Может быть, поначалу «бальзаковский возраст» был меньше? Попробуем разобраться.

Роман «Тридцатилетняя женщина» (1842) составлен из новелл, которые публиковались с 1830 года. Третья новелла, опубликованная в 1832 году, называлась «В тридцать лет»; в следующем году она вышла в России отдельным изданием под заглавием «Женщина в тридцать лет».

Но уже в 1836 году писатель и критик Жюль Жанен заявил об открытии Бальзаком — нет, не тридцатилетней женщины, а «женщины от тридцати до сорока лет, и даже старше!».

Женщина тридцати-сорока лет слыла в прошлом неподвластной страстям, а следовательно, не существовала ни для романа, ни для драмы; сегодня же, благодаря этим триумфальным открытиям, сорокалетняя женщина царит в романе и драме полноправно и единолично. (...) Сорокалетняя женщина вытеснила из литературы шестнадцатилетнюю барышню.

(Рецензия на водевиль Ж. Ансело и П. Фуше «Соперница» в газ. «Journal des debats» от 28 ноября 1836 г.; вторая цитата — в переводе Веры Мильчиной)

С самого начала женщина, «открытая» Бальзаком, виделась в России, как и во Франции, преимущественно сорокалетней. В повести Владимира Соллогуба «История двух калош» (1839) читаем: «В сорок лет, что ни говори Бальзак, женщина в неприятном положении».

В повести Сергея Победоносцева «Милочка» (1845) упоминалась «отцветшая бальзаковская сорокалетняя красавица».

(Выражение «сорокалетняя красавица» стоит запомнить — мы его встретим ниже.)

Тогда же рецензент «Отечественных записок» повторил слова Жюль Жанена, назвав Бальзака «литературным Христофором Колумбом», который «открыл сорокалетнюю женщину»:

Дайте Бальзаку сорокалетнюю женщину, бледную, желтую, хилую, болезненную, пусть даже она будет с горбом или хромает, — ничего! она вмиг явится очаровательным созданием: романист-парадоксист оденет ее с изящным вкусом (...); вы ослеплены, очарованы, пред вами не женщина зрелого возраста, желтая и безобразная, — перед вами ангел, волшебница, сама Венера.

(«Новый роман Бальзака», «Отечественные записки», 1845, № 1)

В таком случае при чем здесь «Тридцатилетняя женщина»?

Прежде всего напомним, что определение «тридцатилетняя» тогдашний читатель понимал как галантное обозначение женщины в возрасте за тридцать, а пожалуй, и далеко за тридцать. Критик парижского «Артистического журнала» язвительно замечал:

Ни для кого не тайна, что женщина переходит от двадцати девяти лет до шестидесяти без промежутков и что тридцатилетняя женщина существует только в фантастическом воображении г-на де Бальзака.

(«Journal des artistes», 1838, № 1, рецензия на водевиль Ж. Б. Розье «В тридцать лет, или Рассудительная женщина»)

На исходе XIX века о том же говорил Оскар Уайльд: «Ей все еще тридцать пять с тех самых пор, как ей исполнилось сорок» («Как важно быть серьезным», 1895).

Паспортов тогда не было, и дамы легко сбавляли себе возраст. 32-летняя Эвелина Ганская на первой встрече с Бальзаком выдавала себя за 27-летнюю, т. е. 30-летней она стала лишь в 35. В маркизе д'Эглемон, героине новеллы «В тридцать лет» (1832), осведомленные парижане находили сходство с графиней де Берни,

возлюбленной молодого Бальзака, а ей в начале их романа было даже не сорок, а сорок пять, и она уже успела стать бабушкой.

Едва ли не центральное место занимает в этой новелле сравнение девушки со зрелой женщиной, причем безусловно в пользу последней:

Тридцатилетняя женщина идет на все, а девушка из девичьего страха вынуждена перед всем отступить.

.....
В эту пору она уже обладает необходимым тактом, умеет затронуть чувствительные струны мужского сердца и прислушаться к их звучанию.

.....
Женщины знают тогда цену любви и дорожат ею, боясь утратить ее; в ту пору душу их еще красит уходящая молодость, и любовь их делается все сильнее от страха перед будущим.

(Перевод А. Худадовой)

Гораздо менее известно, что в том же 1832 году Бальзак воспел и сорокалетнюю женщину — в новелле «Поручение» из цикла «Сцены из частной жизни». Герои новеллы переживают «то время, когда кажутся всего обаятельней женщины известного возраста, иными словами, женщины между тридцатью пятью и сорока годами»; «встречается немало сорокалетних женщин более молодых, чем иные двадцатилетние»; «мы признались друг другу: он — в том, что госпоже такой-то тридцать восемь лет, а я, со своей стороны, в том, что страстно люблю сорокалетнюю» (перевод М. Столярова).

Неудивительно, что с 1830-х годов Бальзак — любимый автор не только французских, но и русских дам. В повести Михаила Загоскина «Три жениха» (1835) упоминаются только что доставленные из Парижа в некий губернский город «две французские книги в синей красивой обертке: это были “Сцены из приватной жизни”, сочинение г. Бальзака» (заметим: те самые «Сцены...», в которые включена новелла «Поручение»). Прибывшая из Москвы дама восторженно восклицает: «Но Бальзак!.. Ах, Бальзак!! В Москве нет ни одной порядочной женщины, которая не знала бы его наизусть».

В 1838 году вышла в свет повесть «Сорокалетняя женщина» Шарля де Бернара, друга и ученика Бальзака. В том же году эта повесть — под измененным заглавием «Сорокалетняя красавица» — появилась в «Библиотеке для чтения», самом популярном тогдашнем русском журнале. Повесть де Бернара еще более утвердила представление о «бальзаковской женщине» как сорокалетней.

А в следующем, 1839 году, вышел роман Бальзака «Беатриса». Одной из главных героинь романа была сорокалетняя мадемуазель де Туш, «списанная» с Жорж Санд. Бальзак превозносит ее до небес:

Юности свойственно лакомиться зрелыми плодами, а ими богата щедрая осень женщин (...).

.....
... Их преданность безгранична; они слушают вас, они любят вас, наконец, они хватаются за любовь, как приговоренный к смерти цепляется за какой-нибудь пустяк, связывающий его с жизнью; (...) словом, абсолютную любовь можно узнать только через них.

(Перевод Н. Жаркова)

Само выражение «бальзаковский возраст» чисто русское: оно неизвестно в других языках, включая французский.

Появилось оно не сразу, а лишь в последние десятилетия XIX века, например, в юмореске Чехова «От нечего делать» (1886): «Ах ты, бесстыдница! Впрочем, что ж? Бальзаковский возраст! Ничего не поделаешь с этим возрастом!»; «Бальзаковская барыня и психопатка». Героине юморески 33 года, и ее причисление к «бальзаковским барыням» — отчасти следствие сильнейшего раздражения ее мужа, заставшего жену целующейся с молодым человеком.

Примерно к тому же времени относится эпизод из воспоминаний Марии Павловны Чеховой. Левитан неожиданно объяснился ей в любви; она рассказала об этом брату. Тот ответил: «Ему нужны женщины бальзаковского возраста, а не такие, как ты». Это выражение было тогда новым. «Мне стыдно было со-

знать, — вспоминает Мария Павловна, — что я не знаю, что такое “женщина бальзаковского возраста”, и в сущности я и не поняла смысла фразы Антона Павловича».

Такой женщиной была, как известно, художница Софья Кувшинникова — прототип чеховской «Попрыгуньи». Их роман с Левитаном начался, когда ей было сорок, а Левитану — двадцать восемь.

В романе Лескова «Некуда» (1864) говорилось о «страстных женщинах бальзаковской поры» («пора» здесь синоним «возраста»), а в очерке Некрасова «Петербургские углы» (1845) — о женщине «бальзаковской молодости».

У Салтыкова-Шедрина, так же как у Некрасова и Лескова, «бальзаковская женщина» дается в сугубо ироническом контексте:

«— Сорок годков изволили получить! Самая, значит, пора!
Я делаю чуть заметный знак нетерпения.

— По Бальзаку, это именно настоящая пора любви. Удивительно, говорят, как у этих сорокалетних баб оно знойно выходит...»

«Я, твоя бедная мать, эта сорокалетняя женщина, *cette femme de Balzac, comme dit le Butor!* [бальзаковская женщина, как говорит Бютор]». («Благонамеренные речи», гл. «Еще переписка», 1874.)

Никакого сколько-нибудь известного Бютора не существовало, как не существовало во Франции выражения «*femme de Balzac*».

Прообраз оборота «бальзаковский возраст» мы находим уже в 1837 году в журнале «Библиотека для чтения» (т. 21, обзор «Французский театр в Париже»). Рецензируя одноактную комедию «Дамы-благотворительницы» Феликса Арвера, обозреватель журнала недоумевал, зачем понадобилось автору сделать своих героинь «женщинами в зрелых и даже перезрелых годах; женщинами, которые перешли уже *бальзаковскую грань женской молодости* — роковую грань, за которою уже не цветут никакие розы, и только витают морщины» (курсив мой. — К.Д.).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5	В окопах нет атеистов	66
Абсолютная власть развращает абсолютно	6	В этой гипотезе я не нуждался	69
Ангелы на кончике иглы	8	Велик русский бог	74
Аппетит приходит во время еды	12	Велика Россия, а отступать некуда	79
Бальзаковский возраст	15	Великий немой	81
Бесплатных завтраков не бывает	21	Великое молчащее большинство	83
Битву при Садовой выиграл пруссский школьный учитель	25	Взять глыбу мрамора и отсечь от нее все лишнее	86
Бог — в деталях	27	Вино, женщины и песни	88
Бог меня простит, это его ремесло!	29	Власть лежит на улице	90
Бог умер	31	Волшебное слово	93
Боги уходят	34	Воруют!	96
Бойся равнодушных	37	Враг моего врага	99
Больше света!	40	Враг рода человеческого	101
Браки совершаются на небесах	42	Время — деньги	104
Братья по разуму	45	Все выше, выше и выше	106
Будущее невозможно предви- деть, но можно изобрести	48	Все говорят о погоде, но никто ничего с ней не делает	108
Будь готов! — Всегда готов!	50	Все мы вышли из гоголевской шинели	110
Будьте бдительны!	52	Все крупные современные состояния нажиты самым бесчестным путем	113
Буря в стакане воды	55	Все позволено	115
Бывали хуже времена, но не было подлей	59	Все ушли на фронт	118
Бывшее сделать небывшим, или Парадоксы всемогущества	61	Все хорошо, прекрасная маркиза!	120
В борьбе обретишь ты право свое	64	Вселенная и человеческая глупость	123

Всех не перевешаешь!	125	Железная леди и железные	
Вставайте, граф,		девы	209
вам ждут великие дела!	128	Железный занавес	211
Гений — это 1 процент вдохно-		Женщина не имеет души	217
вения и 99 процентов пота	130	Живые позавидуют мертвым	220
Германия превыше всего	133	Жизнь и любовь по Маркесу	223
Гимнастика ума	136	Жизнь как смертельная	
Главное — не победа,		болезнь	225
а участие	139	За Родину, за Сталина!	227
Гомо советикус, он же совок	142	Загадочная русская душа	230
Государство — это я	145	Задушить революцию костля-	
Грабь награбленное!	147	вой рукой голода	233
Гранит науки	150	Закон Мёрфи,	
Да возвеличится Россия,		а также Закон бутерброда	237
да сгинут наши имена!	153	Закрой глаза и думай	
Даже сломанные часы		об Англии	240
дважды в сутки показывают		Заседание продолжается!	243
точное время	157	И ты, Брут?	246
Даже у параноика есть враги	160	И целого мира мало	248
Дай мне мужество изменить		И это пройдет	251
то, что я могу изменить...	162	Идите ко мне, бандерлоги!	255
Двадцать языков,		Империя и Свобода	258
четырнадцать держав	164	Инженеры человеческих душ	261
Дети, кухня, церковь	167	Иногда сигара — всего лишь	
Для торжества зла достаточно		сигара	264
лишь...	170	Ирония истории	266
Добрым словом		Искусство требует жертв	268
и револьвером	172	История повторяется	
Договор со смертью	174	дважды...	270
Доказывай, что ты не верблюд	177	Историю пишут победители	272
Древнейшая в мире профессия	183	Каждая тварь печальна после	
Дубинка Петра Великого	188	соития	274
Дураки и дороги	191	Каждый коммунист должен	
Европа может подождать!	194	быть чекистом	277
Если бы Бога не было...	197	Каждый народ имеет такое	
Если невозможно — будет		правительство, какого	
сделано	200	заслуживает	280
Еще не вечер	203	Каждый солдат в своем ранце	
Жвачка для глаз	207	носит маршальский жезл	285

Каждый человек имеет свою цену	287	Момент истины	357
Казнить нельзя помиловать	290	Мопассан и Эйфелева башня	359
Как для взрослых, только еще лучше	294	Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью	362
Как раб на галерах, или Почетное рабство	296	Мы хотели как лучше...	365
Карлики на плечах гигантов	299	Мы чужие на этом празднике жизни	367
Квасной патриотизм	302	Мысли, следовательно, существую	370
Клиент всегда прав	306	На Шипке все спокойно	372
Когда я слышу слово «культура»...	309	Нам нечего бояться, кроме самого страха	376
Кого Бог хочет погубить...	311	Нам нужны советские Гоголи и Щедрины	378
Конец света близок: каждый хочет написать книгу	313	Начальник всегда прав	381
Конфликт хорошего с лучшим	317	Наш сукин сын	384
Король царствует, но не управляет	321	Наступить на любимую мозоль	386
Кости померанского гренадера	324	Научи его ловить рыбу...	389
Который час? — Вечность	326	Не важно, как проголосовали, — важно, как подсчитали	391
Кровь, пот и слезы	330	Не верь никому старше тридцати	394
Ложь, наглая ложь и статистика	332	Не ошибается тот, кто ничего не делает	397
Лучше зажечь свечу, чем проклинать темноту	335	Не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя...	400
Маленькая победоносная война	337	Не стреляйте в пианиста!	403
Маразм крепчал	340	Не читал, но осуждаю	406
Между устами и чашей	342	Незаменимых людей нет	409
Миллионы леммингов не могут ошибаться	344	Нельзя все время обманывать всех	412
Мир тесен, или Шесть рукопожатий	346	Нет героя для своего камердинера	414
Мне ненавистны ваши убеждения, но...	349	Нет ничего легче, чем бросить курить...	419
Мне нечего предъявить, кроме моего гения	352	Ни одно доброе дело не остается безнаказанным	421
Мозг — не половой орган	355		

Ни шагу назад!	423	После нас хоть потоп	514
Никогда не говори «никогда»	426	Последнее прибежище	
Новость — если человек кусает		негодяя	516
собаку	429	Потемкинские деревни	521
Нож в спину революции	432	Поэзия должна быть	
О мертвых или хорошо,		глуповата	524
или ничего	435	Права она или нет,	
Обезьяна за пишущей		это наша страна	527
машинкой	438	Пришел, увидел, победил	531
Окно в Европу	441	Продажная девка	
Опиум для народа	444	империализма	534
Остались от козлика рожки		Пусть боги хранят меня	
да ножки	453	от друзей...	537
От великого до смешного	458	Пусть едят пирожные!	540
Открыть и закрыть Америку	464	Пусть ненавидят, лишь бы	
Откуда мы? Кто мы?		боялись!	544
Куда мы идем?	467	Пятая колонна	546
Отправить на свалку истории	470	Пятнадцать минут славы	549
Оттепель	473	Развесистая клюква и стакан	
Офисный планктон	477	самовара	552
Пантеон истории	480	Рано в кровать, рано	
Париж стоит бедни	482	вставать...	556
Перепрыгнуть пропасть		Революция пожирает своих	
в два прыжка	484	детей	558
«План Даллеса» как зеркало		Республика не нуждается	
«советского заговора»	487	в ученых	560
Платон мне друг, но истина		Роскошь человеческого	
дороже	490	общения	563
Политика, опрокинутая		Русские идут!	565
в прошлое	493	Русского мало убить, его	
Политическая проститутка		надо еще повалить	569
Троцкий	497	С востока свет!	572
Помни о смерти	500	Свет в конце тоннеля	574
Порок наказан, добродетель		Сжечь — не значит	
торжествует	504	опровергнуть	577
Порядочный человек делает		Скелет в шкафу	579
подлости без удовольствия	508	Слухи о моей смерти сильно	
Поскребите русского, и вы		преувеличены	583
найдете татарина	510	Смерть и налоги	585

Смерть миллиона —		Хорошее не ново, а новое	
всего лишь статистика	587	нехорошо	649
Сначала они пришли		Хуже, чем преступление	651
за коммунистами...	590	Человек есть то, что он	
Сорок веков смотрят на нас		читает	654
с высоты этих пирамид	593	Человек рожден для счастья,	
Спешите делать добро!	596	как птица для полета	657
Спи, моя радость, усни!	598	Человек человеку волк	660
Сталин, соха и бомба	601	Черная кошка в темной	
Стереть в лагерную пыль	604	комнате	663
Страна рабов, страна господ	607	Что дозволено Юпитеру,	
Так жить нельзя	613	не дозволено быку	666
Там, где сжигают книги...	617	Чтоб ты жил в интересные	
Теория стакана воды	621	времена!	669
Труп врага хорошо пахнет	624	Шампанское марки	
У России только два		«Ich sterbe»	672
союзника — армия и флот	627	Штурмовать небо	675
Убить мандарина, убить		Это есть наш последний...	678
старушку	630	Я готов целовать песок...	682
Удовольствие быстротечное,		Я могу прожить без необхо-	
поза нелепая, а расход		димого, но без лишнего	
окаянный	633	не могу	685
Унести родину на подошвах		Я научила женщин	
своих сапог	635	говорить...	687
Усидеть на штыках	637	Язык дан человеку, чтобы	
Учиться, учиться и учиться	640	скрывать свои мысли	690
Факты — упрямая вещь	644		
Характер нордический. Бес-			
пощаден к врагам рейха	646	Указатель имен	692

Научно-популярное издание

Душенко Константин Васильевич

ИСТОРИЯ ЗНАМЕНИТЫХ ЦИТАТ

Выпускающий редактор П. Шиков
Художественный редактор Н. Данильченко
Технический редактор Л. Синицына
Корректоры Т. Филиппова, Э. Доржиева
Компьютерная верстка Т. Коровенковой

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «КоЛибри»
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная,
д. 12, лит. А

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

16+

Подписано в печать 23.02.2018. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Charter».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 44,0.
Тираж 3000 экз. В-DAS-21267-01-R.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

в г. Санкт-Петербурге

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»

Тел./факс (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru